

Anatolij A. Alekseev / Nikolaj P. Antropov / Anna G. Kretschmer /
Fedor B. Poljakov / Svetlana M. Tolstaja (Hrsg.)
Под редакцией А. А. Алексеева, Н. П. Антропова, А. Г.
Кречмер, Ф. Б. Полякова, С. М. Толстой

**Slavische Geisteskultur: Ethnolinguis-
tische und philologische Forschungen.
Teil 2**

**Славянская духовная культура:
этнолингвистические и
филологические исследования.
Часть 2**

Zum 90. Geburtstag von N.I. Tolstoj
К 90-летию со дня рождения Н.И. Толстого

Philologica Slavica Vindobonensia

Herausgegeben von
Anna G. Kretschmer, Heinz Miklas, Gerhard Neweklowsky,
Stefan Newerkla und Fedor Poljakov

Band 3

А. Г. Кравецкий (Москва)

Колбаса древнерусских кормчих¹

Вплоть до конца XX века, когда была обнаружена берестяная грамота № 842, древнейшими русскими фиксациями слова *колбаса* считались цитаты из Кормчей книги. Так, «Словарь русского языка XI–XVII» в качестве первой фиксации этого слова приводит фрагмент из Новгородской кормчей 1280 г.:

Бжт-твеное намъ писание заповѣдало оудалитися ѿ крове и оудавленины и ѿ блуда. Нѣции оубо оугожениа ради чревнаго крове коего любо животнаго хитростію некакою стваряють снѣдно еже глаголють колбасы и тако кровь ядять. Подобно оубо запрѣщають таковымъ. Аще оубо кто кровь ѿ нынѣ животнаго кимъ оубо образомъ ясти начтеть, аще есть причетникъ, да извержется, аще ли мирьскыи члвкъ ѿлоучить⁴ (СлРЯ 1980: 231–232; Кормчая 1280: 218 об.).

В таком же виде этот текст читается и в Кормчей Балашова (XVI в.):

«Нѣции оубо оугожениа ради чревна⁴ крове коего любо животна⁴ хитростію нѣкакою стваряють снѣдно, еже глѣть колбасы и тако кровь ядѣть» (Корм Балаш. 146.2).

Пассаж про колбасу вошел и в печатную Кормчую (Кормчая 1650: 532–533), где он читался вплоть до 1839 года, когда Кормчую книгу заменила «Книга правил» (Белякова 2004: 25–27). Из Кормчей этот фрагмент вошел в «Стоглав». Поскольку «Стоглав» в значительной части представляет собой адаптацию Кормчей к русским реалиям, приведем этот текст целиком:

Так же правило 67 святаго вселенскаго Шестаго събора възбраняет всѣмъ православнымъ удавленины и крови ясти, сиречь колбасы. Правило 67 Божественое писание намъ заповѣдало естъ удалитися от крови и удавленины и блуда. Нѣции оубо угождениа ради чревнаго крове коего-любо животнаго хитростію нѣкакою створяють снѣдно, еже глаголють колбасы, и тако кровь ядят. Подобно запрѣщають таковымъ. Аще оубо кто кровь отнынѣ животнаго ким-любо образомъ ясти

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект 15-04-12050. Автор признателен группе «Словаря русского языка XVIII в.» и «Словаря русского языка XI–XVII вв.» за возможность пользоваться картотеками этих словарей. Очень полезными были для меня консультации с А. А. Архиповым, Е. А. Агеевой, Н. П. Антроповым, Т. И. Афанасьевой, С. Темчиным, а также ценнейшие замечания и дополнения, сделанные рецензентом редакции. Не все собеседники разделяли предложенную здесь гипотезу и вся ответственность лежит на авторе.

начнет или удавленину, аще есть причетникъ – да извержется, аще ли мирский человекъ, да отлучится.

И того ради благочестивому царю повелѣти по всѣм градом свою царскую заповѣдь послати и по торгомъ многожды кликати, чтобы удавленных тетеревей и утичь и зайцовъ удавленных в торгъ не возили, и православныа бы христиане удавленины тетереви, и зайцовъ, и утичь удавленныхъ не покупали, и удавленины бы и всякого животного крови не ѣли, тѣмъ бы себя не осквернили и Бога тѣмъ не гнѣвали, и боялися бы священных правил запрещения, да не осужени будутъ отлучениемъ ото всякоа святыни. Так же священнический чинъ да постражет конечным извержениемъ по тѣм же священнымъ правилом (Емченко 2000: 399).

Мы видим, что 91-я глава «Стоглава» распадается на две части. Первая часть, в которой встречается интересующее нас слово, воспроизводит текст Кормчей, а вторая представляет собой описание мер, которые царь должен принять для того, чтобы 67-е Трулльское правило не нарушалось. Во второй части, которая представляет собой оригинальный русский текст, слово *колбаса* не упоминается.

В греческом тексте соборного правила о колбасе ничего не говорится, а значит, это слово является вставкой. На первый взгляд, в этом добавлении нет ничего удивительного. Современный читатель естественным образом соотносит упомянутую в Кормчих колбасу с кровяной колбасой и предполагает, что дополнение соборного правила было связано с желанием специально упомянуть этот популярный продукт и предотвратить нарушение запрета. Вопрос о том, что такое *колбаса*, употребление которой запрещает Кормчая, никогда не ставился. Ни митрополит Макарий (Булгаков), ни Д. Ф. Стефанович, автор классической книги о «Стоглаве» (Стефанович 1909: 269), упоминая *колбасу* в тексте Стоглава, даже не ставят вопроса о том, что это за продукт, считая это, по всей видимости, само собой разумеющимся. При этом митр. Макарий ссылается на 67-е Трулльское правило в версии «Стоглава» как на пример неверного перевода канонических текстов (Макарий 1889: 62).

Сводного исследования, посвященного истории древнерусской кухни, нет. В рукописи составленного Н. А. Смирновым и отредактированного А. И. Соболевским «Словаря древнерусского столового обихода» (Астахина 2013) слово *колбаса* трактуется как продукт, близкий к современному. Приведем соответствующую статью этого неопубликованного словаря (Смирнов: 67):²

2 При публикации фрагмента словаря библиографические ссылки были уточнены и подвергнуты нормализации.

«КОЛБАС. (пол. kielbasa, необходимая принадлежность польских обедов, как у народа, так и у шляхты (Gloger III: 112). Белор, малор, ковбаса; болг. колбаса; чешск. klobasa). Кишка, начиненная рубленным мясом и салом, пряными кореньями и другими приправами (САР 1792: 397). Пол – kielbasa, которая обыкновенно следовала после супа (Gołębiowski 1830: 35) – *На блюдо – колбасов, а въ нихъ чюмичь крупъ гречневыхъ* (Роспись царских кушаний (АИ 1841: 431). *3 связи колбасъ саленихъ сушенихх* (РИБ VIII: 1178). *Колбасы* (Домострой 1881: 148).³

Попробуем обратиться к источникам, которые Н. А. Смирнову и А. И. Соболевскому не были известны. Их сравнительно немного. Во-первых, следует упомянуть берестяную грамоту № 842 (2–4 четверть XII в.), содержащую древнейшую фиксацию слова *колбаса*:

Г) дьака и ѡ Илькѣ. Се посылаловѣ лоукънѣ 6 на 10, а масла 3 молоствѣ. А середѣ 2 свиньи, хрьбѣта 2, а 3 заацѣ, и тетеревѣ, и къльбасоу, а коня 2 и сторова (Янин, Зализняк, Гиппиус 2004: 57–58).

Мы видим, что из этого текста невозможно извлечь какую-либо информацию о том, как выглядела и из чего изготавливалась колбаса.

Довольно интересное словоупотребление мы обнаруживаем в «Молении Даниила Заточника»: «Глаголет бо в мирских притчах: не добро слово продолжное, но добро продолжена колбаса» (Лексика 1981: 91). Правда, для решения интересующего нас вопроса этот пассаж тоже почти ничего не дает. Единственный вывод, который из него можно сделать, касается формы колбасы – это предмет длинный. К тому же неясно, принадлежит ли слово *колбаса* древнейшему варианту «Моления» (напомним, что этот памятник XII–XIII вв. дошел до нас в списках XVI–XVII вв.), или же первоначально здесь было слово *камка* (вариант, содержащийся в ряде списков).

Куда более важную информацию дают сравнительно поздние рецепты приготовления колбас, старейший из которых содержится в рукописи XVII века «Артикул поварнич». В конце этого сборника находятся три рецепта колбасы, которые, на первый взгляд, вполне соответствуют нашим современным представлениям об этом продукте. Вот как готовили колбасу с сыром:

Колбасы с кормазином или с сыром. Возми мяса свинова, изсѣки на мелко, изотри сыра о соли всыпь перцу мушкату, начини калбасу или баранью кишку, очисти пари, пренису пода на стол. (Артикул поварнич 100).

³ А. И. Соболевский, редактировавший эту рукопись, вычеркнул все польские примеры и добавил тот пример из «Стоглава», который мы приводили выше.

Вот рецепт венской колбасы:

Возми мяса свинова, иссѣчи на мелко всыпь перцу, мушкату, соли или чесноку, начини тонкую колбасу или кишку барану, очисти или испеки, или свари, в чем хочешь подай на стол (там же, 101).

Обращает на себя внимание, что в обоих случаях мы видим конструкцию «колбаса или кишка». Принципиальным для нас является вопрос о том, в каком значении – разделительном или пояснительном – употреблен в этих контекстах союз *или*. На наш взгляд, имеются достаточно серьезные основания для того, чтобы считать *или* пояснительным союзом и сделать вывод, что слово *колбаса* здесь является синонимом слова *кишка*. На такое сближение указывает и «Роспись царским кушаньям»⁴ (1610–1613): «На блюдо кишокъ с крупой, а в них чюмичь крушъ гречневыхъ. На блюдо желудокъ съ лукомъ» (ЛИ 1841: 431). А в более поздних источниках *колбаса* в значении ‘кишка’ фиксируется вполне надежно. Так, в русско-голландском разговорнике, присоединенном к переводу на русский язык пособия по морскому делу К. Алярда читаем: «Ворсть. Колбасы ілі кішкі» (Алярд 1709: 192), то есть мы имеем здесь прямое указание на синонимию слов *колбаса* и *кишка*. На это сближение указывает и широкое употребление слов с корнем *колбас-* в естественнонаучных текстах XVIII в. Интересно появление слов *колбасообразный* и *колбасоподобный* в медицинских текстах для обозначения Аллантаиса (*allantois*), полого выроста задней кишки, зародыша высших позвоночных. Этот термин восходит к греческому выражению со значением ‘колбасоподобный’ (*ἀλλᾶς, ἀλλᾶντος + εἶδος*):

У зародовъ особливо породы неповоротливыхъ, сосцекормщихъ животныхъ, обрѣтается еще и урахъ или мочевоы каналъ, который даже до самой колбасообразной или мочевоы оболочки простирается (Чулков 1790: 921); Колбасообразная, колбасѣ или кишкѣ подобная оболочка зародышева. *Allantiois, farciminalis tunica* (АФС 1783: 46 (2-я пагинация)); «Плева ... аллантоидная или колбасоподобная (аллантоисъ или фарциминалисъ) называемая, въ нѣкоторыхъ скотахъ, а особливо въ коровахъ отъ ураха непроходнаго идущая (Гейстер 1757: 173).

Эти книжные данные хорошо соотносятся со славянским диалектным материалом. Ср., например, белорусское диалектное *коўб* ‘свиной желудок’ или просто ‘желудок животного’ (ЭСБМ V: 104). Не исключено, что с этим словом соотносится и фиксируемое в говорах Сибири слово *кóвбык* ‘кушанье из запеченного мясного фарша с пряностями’ (СРН XIV: 27).

4 Записка о царском дворе, церковном иноначалии, придворных чинах, приказах, войске, городах и пр.

Таким образом, рассмотрение древнейших контекстов, в которых встречается слово *колбаса*, показывает, что, за исключением Кормчих, указаний на то, что в колбасе содержится кровь, нигде нет, и что колбасами могли называться не только мясные продукты, но и кишки, набитые крупой. И остается неясным, почему древнерусские книжники сочли необходимым включить упоминание этого продукта в текст Трулльского правила, содержащего запрет на употребление в пищу блюд с кровью.

Этимология слова *колбаса* остается спорной. Этимологический словарь славянских языков (ЭССЯ XIII: 178–180) считает это слово исконнославянским. Ряд авторов считает наиболее вероятной тюркскую этимологию, возводя это слово к среднетурецкому *külbasty* ‘мясо, жаренное на решетке, жареные котлеты’ (Фасмер 1986: 286–287; ЕСУМ II: 480). Турецкую этимологию оспаривает Петар Скок, указывая на то, что она вызывает вопросы как в отношении семантики, так и в отношении фонетики (Skok II: 117). Наконец, имеется предложенная Э. Бернекером еврейская этимология, возводящая это слово к *kölbāsār* – ‘мясо, всякая плоть’ (Berneker 1908: 600–601). Гипотеза Э. Бернекера вызвала критику А. И. Соболевского. Основным аргументом этой критики было то, что *колбаса* фиксируется в памятниках, относящихся к эпохе, для которой нет оснований говорить о еврейском влиянии.

Уже одна древность слова *кълбаса* на славянской почве препятствует возможности объяснить его как заимствование из еврейского. А русск. колобъ, колобокъ (= *кълбъ?), пирог, лепешка, с производными представляют родственников слова *кълбаса*. – Франц. *calebasse* должно восходить к славянскому слову (Соболевский 1913: 81).

Гипотеза Бернекера также не была принята. В «Этимологическом словаре славянских языков» она названа «совершенно фантастическим предположением» (ЭССЯ XIII: 179; ср. Skok II: 117). Словарь Вацлава Махека просто указывает на то, что этимология этого слова неясна (Махек 1957: 258).

Этот этимологический экскурс мне понадобился для того, чтобы еще раз обратиться к самой маргинальной этимологической гипотезе – еврейской. В тексте еврейской Библии *kölbāsār* встречается более 46 раз⁵ (Hasel 1978) и на русский язык переводится как «вся плоть». Герхард Хасел, специально занимавшийся семантикой этого выражения в тексте Писания, указывал на то, что в большинстве контекстов это выражение указывает на все человечество (ср. Быт. 6. 12–13), однако имеется ряд контекстов, в которых

5 Бернекер говорил более чем о 10 вхождении этого слова (Berneker 1908: 600).

«Выражение "вся плоть" может относиться к "целому телу" человека (Лев. 13.13; Числ. 9.7) или животного (Лев. 4.11; ср. 17.11, 14). В этих контекстах акцент делается "на всю плоть", то есть собственно на тело в отличие от костей, кожи, внутренностей и т. д.» (Hasel 1978).

Упомянутый в этой цитате контекст Лев. 17.14 имеет для нас особое значение. Именно здесь содержится запрет на употребление крови, и именно на этом стихе основано 67-е правило Трульского собора, в котором встречается слово *колбаса*. Приведем русский текст этого стиха по Синодальному переводу «Ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его; потому Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа всякого тела есть кровь его; всякий, кто будет есть ее, истребится». Именно на этом стихе книги Левит основано 67-е правило Трульского собора, в славянском тексте которого появляется слово *колбаса*. Допустить, что *колбаса* появилась в древнерусских Кормчих независимо от того библейского стиха, толкованием которого является Трульское правило, невозможно. Но тогда встает вопрос: каким образом в текст древнерусской Кормчей мог попасть этот гебраизм.

Объяснение этому, как кажется, находится сравнительно легко. Существуют рукописи славянского Пятикнижия, содержащие значительное количество исправлений по еврейскому тексту. Вопрос о том, кем и с какой целью делались эти исправления, пока не решен. Интересна недавняя гипотеза Б. А. Успенского, согласно которой славяноязычные евреи пользовались славянским Пятикнижием в качестве таргума, внося в славянский текст Библии глоссы по арамейскому таргуму. А впоследствии правленные тексты начинают переписываться в православной среде (Успенский 2012: 113). Именно переписыванием и бытованием в православной среде правленных текстов Пятикнижия может быть объяснен тот факт, что в дошедших до нас рукописях нет исправлений, связанных с иудео-христианской полемикой. В тех случаях, когда иудейская и христианская традиция по-разному понимают библейский текст, наши рукописи последовательно предлагают христианскую версию текста. На это в свое время обратил внимание прот. А. В. Горский:

Никакие исправления в переводе Пятикнижия не показывают злонамеренного покушения провести какие-нибудь ложные мысли в общество русское. Места пророческие, относящиеся до Миссии, оставлены в прежнем переводе; только изменен несколько перевод Быт. 49.10, но и то, как мы видели, в пользу истинного разумения сего пророчества Иаковлева (Горский 1860: 168).

Исправления и вставки, сделанные по еврейскому тексту, носят характер именно комментария, указания на то, что здесь находится в еврейском тексте

Пятикнижия. В одних случаях мы имеем дело с прямыми исправлениями в тексте, в других – с глоссами на полях. При этом и в тексте, и на полях оказывается значительное число еврейских слов, записанных славянскими буквами. Исх. 3.14: *азъ есмь сѣи: егее ешеръ егее*;⁶ Лев. 8.8: *слово проповедании истину: урим тумим* и т. д. (Алексеев 1999: 183). В разных списках, а сейчас известно 16 рукописей Пятикнижия, исправленных по еврейскому тексту (Пичхадзе 1996: 21), исправляются или глоссируются разные фрагменты. То есть стандартного варианта Пятикнижия, исправленного по еврейскому тексту, нет. В каждой рукописи имеется свой набор исправлений.

Поскольку книга Левит в состав Пятикнижия входит, можно предположить, что в стихе 14 главы 17 может появиться глосса, каким-то образом соотносимая с *kölbāšār*. Уточнение «еже глаголють колбасы» и формально очень похоже на глоссу, указывающую на то, что в еврейском тексте в данном случае стоит слово *kölbāšār*. Правда, пока это остается лишь предположением. Наши попытки найти в рукописях, содержащих следы правки по еврейскому тексту (из 16 известных рукописей мы просмотрели 14), каких-либо вариантов соотносимых с *kölbāšār*, успехом не увенчались. Источником добавки в Трульское правило могли быть и какие-то другие тексты. В уже цитированной выше Новгородской кормчей 1280 года имеется статья «Рѣчь жидовскаго языка» (Кормчая 1280: 613–615), небольшой словарь, содержащий толкования лексики (в основном имен собственных), заимствованной не только из еврейского, но и из греческого и других языков. Подобные словари встречаются и в других рукописных Кормчих (Ковтун 1963: 10–154; 398–420). Более интересным для нас мог бы быть обнаруженный С. Темчиным своеобразный кириллический учебник древнееврейского языка (XVI век), куда входит небольшой словарь и кириллическая транслитерация одного псалма, что показывает, что кириллическая транслитерация еврейских слов встречается не только в правленных рукописях Пятикнижия (Темчин 2011, 2012). Однако ни в одном из этих словарей интересующее нас слово не зафиксировано.

На наш взгляд, появление слова *колбаса* в тексте Кормчих все-таки следует связывать с правленными текстами Пятикнижия. Дело в том, что кроме вариантов, заимствованных из еврейского текста, многие из этих списков содержат рубрикацию, превращающую библейский сборник в канонический справочник. То есть возникает определенная функциональная близость между правленными библейскими рукописями и Кормчими книгами.

---

6 Это выражение подробно разбирается в статье (Успенский 2012).

Для того, чтобы читатель получил представление о том, как выглядят эти глоссы, приведем некоторые маргиналии к первым 18-ти главам книги Левит по рукописи РНБ, собрание Кирилло-Белозерского монастыря, ф. 351, № 2/7, XV–XVI вв. Библейский текст, приводимый для того, чтобы читатель мог легко соотнести глоссы с текстом Писания, дается по стандартному русскому «синодальному» переводу.

Лев	Библейский фрагмент в русском переводе	Глосса
2.1–3	Если какая душа хочет принести Господу жертву приношения хлебного, пусть принесет пшеничной муки, и вольет на нее елея, и положит на нее ливана, 2 и принесет ее к сыновьям Аароновым, священникам, и возьмет полную горсть муки с елеем и со всем ливаном, и сожжет это священник в память на жертвеннике; это жертва, благоухание, приятное Господу а остатки от приношения хлебного Аарону и сыновьям его: это великая святыня из жертв Господних.	ω бе'л'цшно ^м приношени (л. 134 об.)
2.4	Если же приносишь жертву приношения хлебного из печеного в печи, то приноси пшеничные хлебы пресные, смешанные с елеем, и лепешки пресные, помазанные елеем.	ω см'бшно ^м приношени (л. 135)
2.5	Если жертва твоя приношение хлебное со сковороды, то это должна быть пшеничная мука, смешанная с елеем, пресная; разломи ее на куски и влей на нее елея: это приношение хлебное.	ω сковрадн ^м приношени (л. 135)
2.7–11	Если жертва твоя приношение хлебное из горшка, то должно сделать то из пшеничной муки с елеем, и принеси приношение, которое из этого составлено, Господу; представь то священнику, а он принесет его к жертвеннику; и возьмет священник из этой жертвы часть в память и сожжет на жертвеннике: это жертва, благоухание, приятное Господу; а остатки приношения хлебного Аарону и сыновьям его: это великая святыня из жертв Господних. Никакого приношения хлебного, которое приносите Господу, не делайте квасного, ибо ни квасного, ни меду не должны вы сожигать в жертву Господу;	ω огнищн ^м приношени (л. 135)
4.1–2	И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: если какая душа согрешит по ошибке против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать;	не хотя сыгр'шить (л. 136)
4.3	Если священник помазанный согрешит и сделает виновным народ, – пусть представит из крупного рогатого скота...	аще помазанны жрецъ не хотя сыгр'ши' (л. 136)

Лев	Библийский фрагмент в русском переводе	Глосса
4.13–15	Если же все общество Израилево согрешит по ошибке и скрыто будет дело от глаз собрания, и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех, которым они согрешили, пусть от всего общества представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания; и возложат старейшины общества руки свои на голову тельца пред Господом и заколют тельца пред Господом.	ω согрѣшеніи всего сонма (л. 137)
4.22–24	А если согрешит начальник, и сделает по ошибке что-нибудь против заповедей Господа, Бога своего, чего не надлежало делать, и будет виновен, то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козла без порока, и возложит руку свою на голову козла, и заколет его на месте, где заколаются всесождения пред Господом: это жертва за грех.	ω согрѣшеніи кнѣжи (л. 137)
4.27–31	Если же кто из народа земли согрешит по ошибке и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и виновен будет, то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козу без порока за грех свой, которым он согрешил, и возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколют козу в жертву за грех на месте, где заколают жертву всесождения; и возьмет священник крови ее перстом своим, и возложит на роги жертвенника всесождения, а остальную кровь ее выльет к подножию жертвенника; и весь тук ее отделит, подобно как отделяется тук из жертвы мирной, и сожжет его священник на жертвеннике в приятное благоухание Господу; и так очистит его священник, и прощено будет ему.	ω сырѣшеніи единои дѣши (л. 137 об.)
4.32–33	А если из стада овец захочет он принести жертву за грех, пусть принесет женского пола, без порока, и возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколет ее в жертву за грех на том месте, где заколают жертву всесождения.	ω томже (л. 138)
5.2	Или если прикоснется к чему-нибудь нечистому, или к трупу зверя нечистого, или к трупу скота нечистого, или к трупу гада нечистого, но не знал того, то он нечист и виновен.	ω присяженіи всякои нечѣтоты (л. 138)
5.7	Если же он не в состоянии принести овцы, то в повинность за грех свой пусть принесет Господу двух горлиц или двух молодых голубей, одного в жертву за грех, а другого во всесождение;	убогыѣ приношеніе (л. 138 об.)
5.11	Если же он не в состоянии принести двух горлиц или двух молодых голубей, пусть принесет за то, что согрешил, десятую часть ефы пшеничной муки в жертву за грех.	ω тоѣже (л. 139)

Лев	Библейский фрагмент в русском переводе	Глосса
5.14-15	14 И сказал Господь Моисею, говоря: 15 если кто сделает преступление и по ошибке согрешит против посвященного Господу, пусть за вину свою принесет Господу из стада овец овна без порока, по твоей оценке, серебряными сиклями по сиклю священному, в жертву повинности;	ω забытно ^м стыгршеніи ω стыхъ (л. 139)
6.1-4	И сказал Господь Моисею, говоря: 2 если кто согрешит и сделает преступление пред Господом и запрется пред ближним своим в том, что ему поручено, или у него положено, или им похищено, или обманет ближнего своего, 3 или найдет потерянное и запрется в том, и поклянется ложно в чем-нибудь, что люди делают и тем грешат, - 4 то, согрешив и сделавшись виновным, он должен возвратить похищенное, что похитил, или отнятое, что отнял, или порученное, что ему поручено, или потерянное, что он нашел;	ω вданіи ω схрэненіи находномъ (л. 139 об.)
6.9	Вот закон всесожжения: всесожжение пусть остается на месте сожигания на жертвеннике всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горит на нем.	ω всесъжь- женіи (л. 140)
6.19-20	И сказал Господь Моисею, говоря: вот приношение от Аарона и сынов его, которое принесут они Господу в день помазания его: десятая часть ефы пшеничной муки в жертву постоянную, половина сего для утра и половина для вечера;	жре ^с кая приношеніа (л. 140 об.)
6.25-28	на том месте, где заколается всесожжение; это великая святыня; священник, совершающий жертву за грех, должен есть ее; она должна быть съедаема на святом месте, на дворе скинии собрания; все, что прикоснется к мясу ее, освятится; и если кровью се обрызгана будет одежда, то обрызганное омой на святом месте; глиняный сосуд, в котором она варилась, должно разбить; если же она варилась в медном сосуде, то должно его вычистить и вымыть водою;	ω сосудъ ^х вни ^х же требы варать (л. 140 об.)
7.12	Вот закон о жертве мирной, которую приносят Господу: если кто в благодарность приносит ее, то при жертве благодарности он должен принести пресные хлебы, смешанные с елеем, и пресные лепешки, помазанные елеем, и пшеничную муку, напитанную елеем, хлебы, смешанные с елеем.	ω завѣтно ^м приношеніи (л. 141 об.)
7.26-27	и никакой крови не ешьте во всех жилищах ваших ни из птиц, ни из скота; а кто будет есть какую-нибудь кровь, истребится душа та из народа своего.	е ^ж всего лоя и крови не ласти (л. 142)

Лев	Библейский фрагмент в русском переводе	Глосса
7.28	И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: кто представляет мирную жертву свою Господу, тот из мирной жертвы часть должен принести в приношение Господу; своими руками должен он принести в жертву Господу: тук с грудью должен он принести, потрясая грудь пред лицом Господним;	ω требѣ спса (л. 142)
8.1-3	И сказал Господь Моисею, говоря: возьми Аарона и сынов его с ним, и одежды и елей помазания, и тельца для жертвы за грех и двух овнов, и корзину опресноков, и собери все общество ко входу скинии собрания.	Помазаніе снѡвъ ааронѣхъ на жрѣчьство (л. 142 об.)
10.1-2	Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадилницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им; и вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они пред лицом Господним.	ω оумртвіи снѡ ^в аароновъ (л. 145)
10.8-9	И сказал Господь Аарону, говоря: вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания, чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши.	ω е* не питиі іерею вина (л. 145 об)
11.1-2	И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря им: скажите сынам Израилевым: вот животные, которые можно вам есть из всего скота на земле...	ω сѣлтва* □ скоте* (л. 146 об)
13.1-3	И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: когда у кого появится на коже тела его опухоль, или лишай, или пятно, и на коже тела его сделается как бы язва проказы, то должно привести его к Аарону священнику, или к одному из сынов его, священников; священник осмотрит язву на коже тела, и если волосы на язве изменились в белые, и язва оказывается углубленною в кожу тела его, то это язва проказы; священник, осмотрев его, объявит его нечистым.	ω прокаженіи (л. 149)
13.47-49	Если язва проказы будет на одежде, на одежде шерстяной, или на одежде льняной ... должно показать ее священнику...	ω ризно* прокаженіи (л. 151)
14.1-2	И сказал Господь Моисею, говоря: вот закон о прокаженном, когда надобно его очистить.	приношеніе ω прокаженіи (л. 152)
14.34-35	когда войдете в землю Ханаанскую, которую Я даю вам во владение, и Я наведу язву проказы на дома в земле владения вашего, тогда тот, чей дом, должен пойти и сказать священнику: у меня на доме показалась как бы язва.	ω храмнѣ* прокаженіи в немъ* жить (л. 153 об.)

Лев	Библейский фрагмент в русском переводе	Глосса
15.1	И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: объявите сынам Израилевым и скажите им: если у кого будет истечение из тела его, то от истечения своего он нечист.	заповѣно за излѣани сѣмени (л. 154 об.)
16.1-24	И войдет Аарон в скинию собрания ... и выйдет, и совершит всесожжение за себя и всесожжение за народ и очистит себя, [дом свой] и народ [и священников] (16.23-24).	ощѣщеніе іереиско ѿ свое ^н дому и ѿ людѣ ^н , единою лѣто ^н (л. 156 об.)
17.1-11	И сказал Господь Моисею, говоря: ... если кто из дома Израилева заколет тельца или овцу или козу в стане, или если кто заколет вне стана и не приведет ко входу скинии собрания, чтобы представить в жертву Господу пред жилищем Господним, то человеку тому вменена будет кровь: он пролил кровь, и истребится человек тот из народа своего; ... Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращу лице Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее, потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает.	е ^н приноси ^т тре ^б самѣ ^н ѿ себѣ и не іасти крови (л. 158 об.)
18.1-3	И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: Я Господь, Бог ваш. По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите.	заповѣди □ обычае ^н земѣстихъ (л. 159)
18.6	Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь.	ѿ окровеніи стыденіа ѿца и мѣре и прочи ^н ближнихъ (л. 159 об.)

Такие глоссы превращают библейский текст в своеобразный канонический справочник. Эти маргиналии адресованы тем, кто хочет найти в Писании прецедент в связи с каким-нибудь каноническим, юридическим или обрядовым казусом. И возможность заимствования Кормчими материала из подобного справочника кажется более чем вероятной.

Косвенным свидетельством того, что за колбасой русских Кормчих стоит еврейское слово, а не реальный продукт русской кухни, является то, что нам не известны случаи запрета употребления колбасы по каноническим

соображениям, хотя Кормчая книга – основной славянский канонический справочник – подобный запрет содержит. И это при том, что проблема употребления в пищу крови в древнерусской литературе активно обсуждалась. Актуальность этой темы была связана с особенностями охотничьего промысла. Основной охотничьей снастью, при помощи которой ловили мелких животных и птиц, был силок. Попавшие в силки животные часто задыхались в петле, а значит, выпустить кровь было невозможно. Этот вопрос подробно обсуждался уже в «Вопрошании Кирика» (XII в.). Здесь, в частности, содержится запрет есть удушенину (архиепископ Нифонт, отвечая Кирику, запрещает пускать кровь уже мертвым зверям) и пить молоко, которое дает только что отелившаяся корова, так как в таком молоке может содержаться кровь (Голубинский 1.2: 474). При этом колбаса (ни как слово, ни как продукт, названный описательно) нигде не упоминается. Приведем соответствующий фрагмент «Вопрошания»:

А еже рѣхъ кровь рыбью и амы. нѣтоу бѣды рече развѣ животныа крове и ꙗгциа: Рѣхъ емоу творать инии слышавше ѿ инѣхъ епꙑпъ. јако застанеша в силцѣ оуже оудавившеся. тоу зарѣжи не вынимаа. а силцѣ того дѣля естѣ поставиль: Лжють рече. не молвилъ естѣ того. ни^{ко}торыи же епꙑпъ: И причтѣ рече таковоу: Тако глѣтъ гбъ. азъ рѣхъ ва^к части маса еже естѣ ѿ земли. а кровь всякого животна проливаи на землю. аще ли аси ю противникъ еси бгоу. тогдѣ кровь видеть вѣлми бранашеть: А тетеривоу принесли бяхоу емоу на пиръ. И повелѣ емоу переметати черес тынъ. и причащатися не достоинъ рече адше: Иаковъ братъ гнѣ ничего не възбраняи рече. развѣ блуда. идоложрѣвена. давленины. крове. звѣроадины. мртвечины: А смердъ дѣля помолвихъ иже по селомъ живоуть. а покаються оуу на^с. аже то дроузиа дадѣтъ вѣверичиноу. а ино злѣ рече. въ злѣ части давлена. аще быша и вѣверичиноу бли. или ино не давлено. нѣтоу бѣды. вѣлми легчае. а молозива рече. лихо и не годно бы части его. јако съ кровию естѣ. да быша ꙗ. дни. теляти дали. а потомъ ч^тое сами дали: И повѣда емоу попинъ его дадѣтъ рече въ градѣ⁷ (Мильков и Симонов 2011: 390–391).

7 Приведем перевод этого фрагмента: «А что если, – спросил, – кровь рыбью едим? – «Не беда, – ответил, – кроме крови животных и птиц [дозволено]». Обратился к нему: «Слышал от других епископов, что так поступают некоторые: так обнаружат в силках уже удушенную [дичь], тут же зарежут, не вынимая. [Говорят]: «Силки для того ставят» – «Лгут! – вспылал [владыка]. – Не говорил такого никакой епископ». И довод привел вот какой: «Так говорит Господь: «Я повелел вам есть мясо, которое от земли, а кровь всякого животного пролить на землю». Если ешь ее (кровь) – ты противник Богу. Ешь бескровное». [Остальное владыка] настрого запрещал. Однажды принесли ему тетеревику на пир, он же повелел швырнуть ее через тын. «И причащаться нельзя, – пояснил он, – съев [такое]. Как сказал Иаков, брат Господень: «Ничего не возбраняй, кроме блуда,

Бросается в глаза пересечение процитированного выше текста с 91-й главой «Стоглава» и даже не со всей главой, а со второй ее частью, в которой приведено не само Трулльское правило, а обсуждаются особенности следования этому правилу в связи с реалиями русской жизни. В обоих случаях упоминаются силки, при помощи которых ловили тетеревов, белок и других мелких зверей и птиц («Стоглав» называет тетеревов, уток и зайцев). Но ни о каком специальном продукте с кровью, который было бы можно отождествить с упоминаемой в Кормчих и «Стоглаве» колбасой, здесь не говорится.

Здесь было бы уместно еще раз возвратиться к грамоте № 842, содержащей древнейшую фиксацию слова *колбаса*. В этой грамоте подряд упоминается *заяц, тетерев и колбаса*, то есть те самые продукты, употребление которых может быть сомнительно с точки зрения наличия там крови. Проинтерпретировать эти совпадения я не могу, но указать на них кажется необходимым.

Зная огромную популярность «Стоглава» и Кормчей у старообрядцев, можно было бы ожидать, что староверы будут считать употребление колбасы грехом и попытаются ограничить или же запретить ее употребление. Однако подобных ограничений и запретов, по всей видимости, не было. 92-я статья «Стоглава» и соответствующий фрагмент Кормчей, содержащие прямой запрет на употребление колбасы, упорно игнорируются.⁸

Следует отметить, что в славянских канонических памятниках имеются версии перевода этого трулльского правила, содержащие аналогичные дополнения, но использующие при этом другую лексику. Прочитируем фрагмент относящейся к XIV веку сербской редакции «Синтагмы» Матфея Властаря: «*ако не подобаєть оудавлєнїа животноа іасти*», в которой имеется следующий пассаж:

Шестдесете и третїемоу светыхъ апостоль правилу, къ семоу же ξ-ть и седмоу s.-го събора безчловѣчно быти мнїть се и завѣстїѣ бесловесно, іске не прѣвѣис истезати заколенїемъ бесловесныхъ животныхихъ кровь иже мєсь ихъ прикасати

идоложертвенного, давленины, крови, звероядины, мертвечины». О том, что касается смердов (крестьян), которые живут по селам, а исповедаются у нас, поговорил: «Некоторые из тех, что едят бельчатину и другое, говорят: «[Считается], что это грех. [Но] противозаконно есть давленину. Если, случалось, что бельчатину ели или другое недавленное, то нет беды». Много легче [им так прожить]». «А молозиво, – сказал, – плохо и негоже потреблять, так как оно с кровью. Надо, чтобы три дня [сначала его] теленку давали, а потом чистое сами пили». Поведал ему поин его: «Пьют, - сказал, - в этом городе [молозиво] многие. [Владыка] же промолчал» (Мильков и Симонов 2011: 423).

8 Пользуюсь случаем поблагодарить Е. А. Агееву за консультации.

се хотештимъ; отречено же ѣсть и звѣроадіноу части или оуслекшене, еште же дебелимъ чрѣвомъ, кровь котораго любо животнаго хитростию которою оустраати снѣдноу, ѣже ѣсть кровавица, аште бо и по потоиѣ Богъ чловѣкомъ повелѣ отъ зеліи не разно, бесловеснаа животнаа творити пиштоу; нь месъ въ крови доушнѣи отрече части; кровь бо доуше въ бесловесныхъ имать силу. Сего ради апостолы в Дѣяньихъ съ идоложръгъвными и блудомъ, и отъ оудавленіени съблюдати се оузаконише вѣрнымъ (Матфей Властарь 1907: 456).

Бросается в глаза сходство пассажа Новгородской кормчей «кровь коего любо животнаго хитростию некакою стваряють снѣдно ѣже глаголють колбасы» с соответствующим фрагментом «Синтагмы» Матфея Властаря «кровь котораго любо животнаго хитростию которою оустраати снѣдноу, ѣже ѣсть кровавица». В современном сербском языке слово *крвавица* имеет значение 'кровяная колбаса' (Толстой 1970: 223). Близость контекстов ставит вопрос о том, как древнерусская *колбаса* соотносится с сербской *крвавицей*? Как уже говорилось выше, в известных на сегодняшний день древнерусских источниках слово *колбаса* встречается очень редко и для обоснования каких-либо выводов материала явно недостаточно. Но гипотезе о том, что *колбаса* древнерусских кормчих является книжным словом, а не ответом на бытовые реалии Средневековой Руси, это не противоречит.

В текстах XVIII в. слово *колбаса* встречается уже очень часто, причем для значительного числа контекстов можно уверенно сказать, что речь идет именно о кишке, набитой мясом, пряностями и т. д. Так, русско-голландский словарь, составленный В. Брюсом⁹ на основе словаря Вилиама Севела (1717), в соответствии с *sausys* дает 'калбаса, кішка мясом начиненная' (Брюс 1717: 77), а *Boyling* переводит как 'Кишка мясная, колбаса' (Брюс 1717: 84). Словарь Антиоха Кантемира соотносит слово *колбаса* с французским 'saucise' (Кантемир 2004: 527). Русско-французский лексикон 1786 г. французское *servelas* переводит как 'калбасъ, начиненный рубленнымъ мясомъ со многими пряными кореньями' (ПФРЛ I: 170). В немецко-русском словаре Аделунга (1798 г.) немецкое *die Magenwurst* переводится как 'колбасъ изъ желудка свинова сдѣланной' (Аделунг II: 5), *die Netzwurst* – 'фрикандель, родъ колбасовъ' (Аделунг II: 138), *die Mettwurst*, 'сосиска, некопченая колбаса изъ рубленной свинины' (Аделунг II: 54). Словарь Академии Российской фиксирует не только само слово *колбаса*, но и производные от него:¹⁰

9 Материалы словаря В. Брюса цитируются по картотеке Словаря русского языка XVIII в.

10 Ср. СлРЯ XVIII. 1998: 87.

Калбаса, са. с. ж. Кишка начиненая разными мясами съ прянымъ кореньемъ и выкопченная. *Калбаса копченая. Большая, свиная калбаса. Маленькая калбаса*.

«Калбасный, ная, ное. прил. Касающийся до приуготовления калбасъ.

Калбасное мастерство, искусство.

Калбасникъ, ка. с. м. Тотъ, кто приуготовляетъ или продаетъ калбасы.

Калбасниковъ, ва, во. прил. Принадлежащій калбаснику (САР 1792: 397–398).

Мы не будем приводить здесь многочисленные хозяйственные записи, связанные с колбасой, а ограничимся лишь указанием на то, что, судя по картотеке словаря XVIII в., таких текстов очень много. Активно используется это слово и производные от него в медицинских текстах (примеры мы приводили выше). Довольно часто встречаются образования, обыгрывающие форму колбасы. Например, в указе Екатерины II, посвященном созданию в России табачной промышленности (1763) содержится требование «въ Россіи завести фабрики табачныя, и дѣлать изъ Россійскаго табаку разные тертые въ банкахъ и въ палкахъ табаки, такожде картузные курительные крошеные и въ калбасахъ рульные и прочіе для всякаго употребленія» (ПСЗРИ XVI: 193). Этот же прием используется и в сатирических текстах. В переводе Антиоха Кантемира «Некое итальянское письмо, содержащее утешное критическое описание Парижа и французов» (1726) колбасе уподобляется галстук: «Сперва нашивали галстуки такъ короткіе, что насилу можно оныхъ видеть, а теперь прицѣпляютъ къ шеѣ, откуда висятъ какъ нѣкіе калбасы болонскіе» (Кантемир II: 382). В ироничном контексте встречается это слово и у Г. Р. Державина (1789):

В тѣ дни, какъ всюду скороходомъ
Предъ Русскимъ ты бѣжишь народомъ
И лавры рвешь ему зимой,
Стамбулу бороду ерошишь,
На Таврѣ ѣдешь чехардой;
Задать Стокгольму перцу хочешь,
Берлину фабришь ты усы;
А Темзу въ фижмы наряжаешь,
Хохоль Варшавѣ раздуваешь,
Коптишь Голландцамъ колбасы (Державин 1808: 159).

Фиксируется это слово и в народной (лубочной) письменности. В относящемся ко второй половине XVIII в. лубке «Роспись приданому» среди прочих бесполезных и абсурдных предметов упоминаются «стенныя глиняныя часы. да для закуски четыре алебастровыя калбасы» (Ровинский 1881: 370). Таким образом, история слова колбаса в текстах нового времени – это уже совсем другой сюжет. Это история не про книжное слово, встречающееся

в отвлеченных богословских спорах об употреблении крови в пищу, а про всем известное блюдо, ассоциирующееся к тому же с мужским половым органом. Как в известной частушке:

«Я купила колбасу // И в карман положила. // Очень эта колбаса // Сердце мне встревожила».

Задачей данной статьи не является установление этимологии слова *колбаса*. Это лишь попытка понять, откуда в русских Кормчих появилось это слово и как оно соотносится с древнерусскими реалиями. Предлагаемая гипотеза сводится к тому, что слово *колбаса* попадает в Кормчих книги из правленных по еврейскому тексту рукописей Пятикнижия. При этом основным аргументом является то, что 67-е правило Трулльского собора, в славянском тексте которого встречается слово *колбаса*, фактически является раскрытием и комментарием к Лев. 17.14, в еврейском оригинале которого содержится слово *kōlbāsār*. Вероятность того, что это случайное совпадение, представляется ничтожной. Следует отдавать себе отчет в том, что из того, что *колбаса* Кормчих книг возникла под влиянием еврейского текста Библии, не следует вывод, что славянская *колбаса* является гебраизмом. Соотношение книжного словоупотребления с бытованием этого слова в славянских языках нуждается в дополнительном изучении и осмыслении. Предрешать результаты подобной работы я не возьмусь. Не исключено, что *колбаса* Кормчих книг и *колбаса* книг поваренных имеет разные этимоны.

Литература

- Аделунг I–II (1798): *Полный немецко-российский лексикон, из большого грамматикально-критического словаря г. Аделунга составленный*. Часть I–II. Санкт-Петербург.
- АИ (1841): *Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею*. Т. II. Санкт-Петербург.
- А. А. Алексеев (1999): *Текстология славянской Библии*. Санкт-Петербург.
- Алярд (1709): *Новое галанское карабельное строение: Глашающее совершенно чинение карабля, со всеми его внешними частями ...* В месте, снесено чрез Карлуса Алярда, во Амстердаме. На галанском языке. Преведено же на российский язык, повелением его царскаго пресветлаго величества и напечатано. Москва.
- Артикул поварнич, рукописный сборник XVII в. (Рукопись РНБ Q. X. 4)
- Л. Ю. Астахина (2013): «Словарь столового обихода Московской Руси XVI–XVII вв.» Н. А. Смирнова и редактирование его А. И. Соболевским. *Русская*

- историческая лексикология и лексикография XVIII–XIX вв. (к 100-летию со дня рождения Ю. С. Сорокина). Тезисы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 4–5.*
- АФС (1783): *Анатомо-физиологический словарь в коем все наименования частей человеческого тела, до анатомии и физиологии принадлежащие, на российском, латинском и французском языках кратко предлагаются.* Санкт-Петербург.
- Е. В. Белякова (2004): *Церковный суд и проблемы церковной жизни.* Москва.
- Я. В. Брюс (1717): *Книга лексикон, или Собрание речей по алфавиту с российского на голландский язык.* Санкт-Петербург.
- Матфей Властарь (1907): Стојан Новаковић (изд.), *Матије Властара Синтагмат. Азбучни зборник византијских црквених и државних закона и правила.* Словенски превод времена Душанова. Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. Прво одељење. Споменици на српском језику. Књига IV. Београд.
- Лаврентий Гейстер (1757): *Лаврентия Гейстера ... Сокращенная анатомия, все дело анатомическое кратко в себе заключающая.* Переведена с латинского языка на российский Санкт-Петербургской адмиралейской гошпитали главным лекарем Мартином Шеиным. Санкт-Петербург.
- Е. Е. Голубинский (1901–1904): *История Русской Церкви.* Тт. I–II. Москва.
- А. В. Горский, прот. (1860): *О славянском переводе Пятикнижия Моисеева, исправленном в XV веке по еврейскому тексту.* Прибавления к Творениям св. отцов. Часть 19. Кн. 1, 134–168 (1-я пагинация).
- Г. Р. Державин (1808): *Сочинения.* Санкт-Петербург.
- Домострой (1881): И. Забелин (изд., предисловие), *Домострой по списку Императорского общества истории и древностей Российских.* Москва.
- Е. Б. Емченко (2000): *Стоглав. Исследование и текст.* Москва.
- ЕСУМ II (1985): *Етимологічний словник української мови.* У семи томах. Т. II. Київ.
- Кантемир (1867–1868): *Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Кантемира.* Т. I–II. Санкт-Петербург.
- Кантемир (2004): *Русско-французский словарь Антиоха Кантемира.* Т. 1. А–О. Вступительная статья и публикация Е. Бабаевой. Москва.
- Л. С. Ковтун (1963): *Русская лексикография эпохи средневековья.* Москва, Ленинград.
- Кормчая (1280): *Кормчая русской редакции.* Рукопись ГИМ, Син № 132.
- Корм Балаш.: *Кормчая Балашова с прибавлениями.* Рукопись БАН. 21.5.4. XVI в.

- Кормчая (1650): *Кормчая*. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. Москва.
- Лексика (1981): *Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника*. Ленинград.
- Макарий (Булгаков), митр. (1889): *История русского раскола, известного под именем старообрядчества*. Санкт-Петербург 1889.
- А. А. Пичхадзе (1996): К истории четъего славянского Восьмикнижия. *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 49. Санкт-Петербург, 10–21.
- ПСЗРИ (1830): *Полное собрание законов Российской Империи* [Собрание 1-е]. Т. 1. Санкт-Петербург.
- ПФРЛ I–II (1786): *Полный французской и российский лексикон, с последнего издания лексикона Французской академии на российский язык переведенный собранием ученых людей*. Т. 1–2. Санкт-Петербург.
- РИБ (1882): *Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией*. Т. 7. Москва.
- Д. А. Ровинский (1881): *Русские народные картинки*. Т. I. Санкт-Петербург.
- САР (1792): *Словарь Академии Российской*. Т. III. Санкт-Петербург.
- СлРЯ XI–XVII (1980): *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 7. Москва.
- СлРЯ XVIII (1998): *Словарь русского языка XVIII в.* Т. 10. Москва.
- Н. А. Смирнов: *Словарь столового обихода Московской Руси XVI–XVII вв.* Рукопись ИФА РАН. Ф. 176 (А. И. Соболевский). Оп. 1 № 1
- А. И. Соболевский (1913): Из истории русского словарного материала. По поводу новых выпусков этимологических словарей Э. Бернекера и А. Г. Преображенского. *Русский филологический вестник*, № 3 (Т. 70. Вып. 1). Варшава, 77–99.
- СРНГ I–XL (1965–2006): *Словарь русских народных говоров*. Москва, Ленинград, Санкт-Петербург.
- Д. Стефанович (1909): *О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав*. К истории памятников древнерусского церковного права. Санкт-Петербург.
- С. Темчин (2011): Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.) и Виленский ветхозаветный свод. *KNYGOTYRA* 57, 86–99.
- С. Темчин (2012): Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника. *Naįjausi kalbų ir kultūrų tyrimai*. Vilnius.
- И. И. Толстой (1970): *Сербскохорватско-русский словарь*. Москва.
- Б. А. Успенский (2012): Имя Бога в славянской традиции (К вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси). *Вопросы языкознания* 6, 93–122.

- Макс Фасмер (1986): *Этимологический словарь русского языка*. Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. Т. II. Москва
- М. Д. Чулков (1789): *Сельский лечебник, собранный из печатных сочинений по алфавиту*. Часть I. Буквы З – И. Москва.
- ЭСБМ V (1989): *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Т. 5. К – Л. Уклад. В. У. Мартынаў, І. І. Лучыц-Федарэц; рэд. В. У. Мартынаў. Мінск.
- В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус (2004): *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.)*. Москва.
- Erich Berneker (1908): *Slavische Wortdeutungen. Jagić-Festschrift. Zbornik u slavu Vatroslava Jagića*. Berlin, 597–603.
- Łukasz Gołębiowski (1830): *Domy i dwory: przy tem opisanie apteczki, kuchni, stolów, uczt, trunków i pijatyki, łaźni i kąpieli, pościeli, ogrodów, powozów i koni, błaznów, karłów, wszelkich zwyczajów dworskich i różnych obyczajowych szczegółów*. Warszawa.
- Zygmunt Głogier I–IV (1972): *Encyklopedia staropolska ilustrowana*. Vol. I–IV. Warszawa.
- Gerhard F. Hasel (1978): Some issues regarding the nature and universality of the Genesis flood narrative. *Origins* 5/2, 83–98. (Электронная версия: <http://www.grisda.org/origins/05083.htm>)
- Vaclav Machek (1957): *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*. Praha.
- Petar Skok I–IV (1971–1974): *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. 1–4, Zagreb.

“Kolbasa” in Russian Nomocanons

Abstract

The word *kolbasa* – used in Russian versions of the Nomocanon book – refers to the Canon LXVII of the Quinisext Council, which prescribes to abstain from blood of any animal. “Food with blood” is called *kolbasa*. The Canon LXVII is based on Leviticus 17:14, where the Hebrew word *kôlbāsâr* appears. Therefore, we might suppose that the Russian word *kolbasa* goes back to Hebrew and that its use in this source illustrates the influence of Hebrew texts on the Church Slavonic tradition.

krav62@mail.ru

SLAVISCHE GEISTESKULTUR:
ETHNOLINGUISTISCHE UND
PHILOLOGISCHE FORSCHUNGEN.
TEIL 2

СЛАВЯНСКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА:
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЧАСТЬ 2

ZUM 90. GEBURTSTAG VON N.I. TOLSTOJ
К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.И. ТОЛСТОГО

Herausgegeben von Anatolij A. Alekseev / Nikolaj P. Antropov /
Anna G. Kretschmer / Fedor B. Poljakov / Svetlana M. Tolstaja

Под редакцией А. А. Алексеева / Н. П. Антропова /
А. Г. Кречмер / Ф. Б. Полякова / С. М. Толстой